

«Вера» – ментальный конструкт русского лингвистического пространства

В статье анализируется концепт-конструкт «Вера». Детально рассматривается его символическое значение для славянских народов и специфика выражения концепта-конструкта «Вера» в фольклоре. Анализируются пословицы и поговорки с общечеловеческим концептом-конструктом «Вера» и его структурными компонентами: «безверие», «желание», «любовь», «надежда». Изучается этимология лингвоментального конструкта «Вера» и обнаруживается связь этого концепта с христианством и Богом. Анализируется синонимический и антонимический ряд общечеловеческого конструкта «Вера». Доказано, что употребление общечеловеческого конструкта «Вера» и его синонимического ряда обогащает не только живую речь, но и концептосферу русского языка.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, компонент, пословицы, поговорки, структуризация, символ, значение, русская ментальность, культура.

Постановка научной проблемы и её значение. Национально-культурный компонент как конструкт образной ментальности представляет научный интерес для изучения, прежде всего в плане его структурных элементов, и в этом, думается, актуальность подобных исследований. «Вера» – многокомпонентный структурированный символ, вобравший в себя как отрицательную, так и положительную коннотацию. Известно, что символ заставляет нас «угадывать смысл неясного» [19]. СИМВОЛ (греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) – «идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание. Символ стоит между (чистым) знаком, у которого собственное содержание ничтожно, и моделью, имеющей прямое сходство с моделируемым объектом, что позволяет модели замещать последний в процессе исследования» [19]. Понятие «Вера», следует заметить, исследовалось многими учеными, как корифеями науки, так и молодыми исследователями [9, с. 114–116; 11: 13, с. 408].

Цель данной статьи – описать лингвоментальный национально-культурный компонент «Вера», реализованный в русских пословицах. **Задача** – проанализировать концепт-конструкт «Вера» и его амбивалентно структурируемые компоненты.

Изложение основного материала и обоснование результатов исследования. Национально-культурный компонент включает в себя парадигму «языковая картина мира», которая тесно связана с понятиями «национальное самосознание», «образное мышление, анализируется в культурно-историческом, ментальном, этнолингвистическом, лингвокультурологическом аспектах». Подчеркнем, что проблемы соотношения языка и мышления, а именно лингвокогнитивные аспекты функционирования языка затрагивают глубинные механизмы формирования и восприятия связной речи, то есть текста. В картине мира каждого социума особое место занимают представления о культурных прототипах и эталонах, почерпнутых из древних письменных источников. Восприятие культуры определенного народа, осознание его ценностей происходит на основе выделения ключевых языковых единиц – «общечеловеческих» слов-конструктов [4].

Национальное своеобразие и особенности русской культуры являлись предметом пристального изучения многих исследователей [13; 7; 15, с. 164; 2, с. 145]. Принято говорить о «бинарности» русской культуры, которая объясняется «пограничным» геополитическим положением Руси–России между Востоком и Западом. Так, например, Н. А. Бердяев в своей историко-культурологической работе «Русская идея» объясняет противоречивость и сложность русской души тем, что именно «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад» [5]. Возможно, предположить, что Земля русская действительно объединяет два противоположных мира, поэтому неудивительным является и тот факт, что в душе русского человека исторически боролись два начала, восточное и западное [5; 4, с. 150]. В менталитете русской культуры таким образом закономерно складывался исторически сложный и неустойчивый баланс сил интеграции; противоречивые течения занимали, если не главные, то, наверняка, не последние позиции в формировании и развитии культуры и быта русского народа [5].

Ментальная основа русской культуры «в разрезе», по Г. Федотову, представлена в виде эллипса, с двумя равнозаряженными «ядрами, между которыми развертывается постоянная борьба-сотрудничество» [22]. Отсюда, возможно, и прослеживается извечное стремление русского человека вырваться из плена дуальных противоречий. Можно сказать, что русская культура в целом пытается преодолеть внутренне конфликтную бинарность. Вспомним гениальные тютчевские строки, которые очень точно описывают дуальность и противоречивый дух русского человека: «Умом Россию не понять. Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить» [21]. Поэт, по всей видимости, стремился к тому, чтобы поняли главное: «загадочность» русской души можно объяснить, если понять, в чем истоки ее «Веры», «Надежды», «Любви».

Но какой глубинный смысл заключает в себе слово «Вера»? Это не просто «убежденность, твердое сознание о предметах высших, духовных» [20]. Вера – это убеждение в том, какое начало должно быть в человеке, где находятся истоки хорошего, доброго и где они расходятся. Вера – это и слияние разума и воли, то есть и «воля», и «разум» в вечном борении и противостоянии [20]. Пожалуй, и об этом тоже следует сказать. Дуальность, или амбивалентность, свойственна, по всей видимости, и не только «загадочной» русской душе, но и украинской. Достаточно вспомнить лихую казацкую вольность. Заметим, что и «общечеловеческий» концепт-конструкт «Вера» характеризуется этой противоречивостью [3, с. 60].

Образ изначальной святой «Веры», по данным Г. П. Федотова, состоял из двух рун – *веда* и *ра*. Первая означало «знание», отсюда и слово *вести*; а вторая *ра* – «сияние, свет, солнце». Эта мудрость и легла в основу жизни славян, в частности, и русских тоже. Вера – это изначальная «мудрость», основанная на знаниях, которую имеет каждый народ [22]. Думается, что «общечеловеческий» конструкт «Вера» связан и с понятиями «солнечное сияние», «свет». Отсюда, возможно, и образ «солнца», который связывают с человеком, способного во имя жизни на великие дела. В выражение *солнечный человек* вложен глубокий смысл: «добрый, готовый выполнит волю и желание ближнего своего», «вера» и «доверие ближнему», «чистота и искренность сердца и души». В русской пословице об этом прямо сказано: *Что от сердца идёт, то до сердца дойдёт* [17]. Известно, что добрый человек сияет изнутри, потому что мысли и дела его приносят радость и веру. Доброта присуща русским: *русский человек – добрый человек* [17]. Русская поговорка гласит: *для чистого нет ничего нечистого* [17]. «Вера» и «слепая вера» – понятия одного ментального поля с разной коннотацией. «Вера» структурированная знаком «плюс» – это, прежде всего, «вера», являющаяся спутницей «любви». *«Любовь, как известно, это "Бог" для глубоко верующего христианина. Где любовь, тут и бог, а Бог, считается, любит любящих, т. е. тех, для кого любовь и вера одинаково ценны»* [17]. Слепая вера вобрала в себя отрицательное значение. Она вредна, лишена любви, добра. Носитель слепой веры способен на зло. Это хорошо понимают русские, поэтому: *Слепая вера противна рассудку* [20]. *У слепой веры – злые глаза* [20].

Слепая вера для русского человека – это *безверие*, а оно, как известно, страшнее всего, потому что *калечит душу, ранит глубоко, убивает. Злые глаза слепой веры* способны на зло: в таких глазах не может быть добра. Эту правильную жизненно важную идею хорошо понимают и не только русские. «Слепая вера» – «общечеловеческий» конструкт. Из изложенного выше можно увидеть, что «слепая вера» – это вера, в которой, возможно, не присутствует *ра*. Она противна, именно поэтому рассудку ее принять нельзя.

Ра – это, возможно, *Радость* и *Разум*, т. е., *мудрость* и *любовь*. *Ра* – это свет Добра, который разрушает *тьму, черноту, грязь*. Русские люди говорят: *Дать на веру* – то есть дать на совесть, на присягу. У русского человека *Вера спасает; Вера гору с места сдвинет*. Верой измеряли честность дел и поступков: *Веру к делу применяй, а дело к вере. Мера всякому делу вера* [17]. Если у народа *вера крепка*, значит, высока нравственность, а это именно то качество, которое возвышает народ, его дух, его веру, устремлённость к созиданию. И здесь можно говорить о духовности. Духовность – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальным» [16]. *Крепкий духом не унывает* [20]. Духовный человек – тот, кто не может жить без веры и правды, а правду можно видеть только в глазах: *Не верь ушам, верь очам; Не верь речам, верь своим глазам* – напоминает нам русская пословица. О том, что *мимо ушей правду можно пропустить*, а вот *глаза она колит*, – мы так же узнали из русской пословицы [23]. И это подтверждение тому, что глаза, действительно, являются «зеркалом» души.

«Вера» тесно зв'язана з поняттями «доверие» и «сердце». Основа данного концепта лежить в «круговороті общенія двох суб'єктів», ведь доверие – это «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности» (чьих-либо поступков, решений жизненно важных вопросов) [19, с. 403; 4, с. 183]. «Человек, в котором недостаточно веры, это человек, наказанный небом», – так утверждал Лао-Цзы [12]. Отсюда следует то, что если разум и вера – это дары неба, то не зря древние люди судили *всякого по вере его, и по неверию*. Так, возможно, они определяли, в ком есть начало *ра*, а кто *живет не по вере своей*.

Интересным аспектом изучения представляется связь «общечеловеческих» конструктов «вера» и «желание». Утверждение: *Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются*, наверное, правильное. С верой у человека просыпаются неведанные силы, способные изменить и его самого, и окружающих вокруг него людей. У человека с верой появляется желание переоценить себя, наполнить свой мир «чистым» началом. И это, думается, и есть для русского ценное качество в человеке: менять свой внутренний мир и мир ближнего. Поэтому, полагаем, концепт-конструкт «желание» может заполнить концептуальное поле «Веры», поставив его в один ряд с «Надеждой», «Любовью» и другими базовыми концептами-конструктами. Согласимся с тем, что «Вера» является одним из важнейших концептов русского языкового сознания [1]. «Желание», как и «Вера», характеризуется антропоцентричностью. Если индивид испытывает какие-либо желания, то это происходит в строгом соответствии с той системой ценностей, которой он руководствуется, то есть получает *по вере своей* [1]. Весьма актуален, полагаем и субъективный фактор для исследуемого концепта. Как правило, человек желает то, на что сориентирована его система ценностей. А это сугубо индивидуальное, хотя в значительной мере определяется законами и устоями общества. Поэтому принято считать, что *У всякого свое желание*. В русской ментальности *желание, хотеть* – это то, что необходимо выстрадать, заслужить, поэтому, наверное, и *На хотенье есть терпенье*. Без терпения, согласно представлениям русских, можно *Много хватать*, но и *своё потерять* [17].

Подчеркнем, что «общечеловеческие» концепты «Вера» и «Желание» являются глубоко структурированными смыслами. Компоненты их структур выступают по отношению друг к другу не только как оппозиции, но и как корреляты. Например: *Где хотенье, там и уменье; Всяк хлопочет, добра себе хочет* [20].

Можно, думается, определить роль и место «общечеловеческих» конструктов «Вера» и «Желание» в сознании русского человека. У русских, как, наверное, у славян вообще, например украинцев, «Вера» и «Желание» концепты-конструкты, вобравшие в себя смыслы, согласно которым «жить с Верой и желание себя изменить // любые средства хороши для достижения цели» находятся в неразрешимом противоречии. В этом, уверены, проявляется амбивалентность структурирующих компонентов, то есть то общее, что их объединяет. Концептуальное поле данных конструктов репрезентируется словами «хотенье», «желанье», «пожелание», «мечта», с одной стороны, «Вера», «Любовь», «Надежда», «Сердце» с другой. И все они структурируют имплицитные смыслы и значения.

Актуальным будет также раскрыть содержание концепта «Вера» через форму «Неверие», показав при этом динамическую природу и изменчивость последнего. Исследуемый концепт существует не как застывший информационный сгусток, направленный на передачу конкретной информации, а как непрекращающийся процесс ассоциирования и номинации феноменов, которые отражаются сознанием действительности [5]. Рассмотренная выше характерная особенность русской культуры с ее «двоцентрием» позволяют утверждать, что концепты-конструкты «Вера» и «Неверие» – носители противоположно заряженных «ядер» [5]. Вместе с тем, можно сказать, что представляют они одно непрерывное целое. Именно они наиболее полно структурируют положительные и отрицательные ментальные поля анализируемого концепта-конструкта «Вера» и «Безверие», непрерывно меняющиеся по отношению к двум противоположным «полюсам» понятия. Бесспорно, что «вера // неверие» отражают семантику внутреннего мира человека [10]. При этом важно отметить и то, что «каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [13, с. 150].

«Вера», «надежда», «любовь» – не только три христианские добродетели, являющиеся носителями неписаных святых истин, но и три концепта-конструкта. «Вера», по мнению Степанова, – концепт уникальный. «Вера» – это внутреннее состояние каждого отдельного человека, которому,

действительно, невозможно дать исчерпывающее описание, поскольку, структурируя состояния веры, мы доходим до предела научного знания, а также упираемся в религию и Бога [19, с. 405]. При анализе основных составляющих компонентов конструкта «Вера» можно также остановиться отдельно на концептах-конструктах «Надежда» и «Любовь».

«Надежда», согласно академическим источникам, – «вера в возможность осуществления чего-нибудь» [18, с. 379]. Принято считать, что «Надежда» очень тесно связана с константой «Вера» [18, с. 380]. Если исходить из церковного (религиозного) толкования конструкта «Надежда», можно вспомнить, что «Надежда» – одна из трех главных добродетелей, названных апостолом Павлом в первом послании к коринфянам: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь больше» [6].

Словарь современного русского литературного языка определяет основное значение лексемы «надежда» как «упование, ожидание чего-либо благоприятного в сочетании с уверенностью в его осуществлении» [20]. Метафорическая сочетаемость конструкта «Вера» в русском сознании раскрывает особенности конструкта «Надежда». Заметим, что понятие «надежда» часто связывают либо со светом, либо с огнём [16, с. 164]. Проиллюстрируем примерами из русских пословиц и поговорок.

Известно, что *Луч / Искра надежды всегда освещает, озаряет, искрится, светится, блеснет. Постоянно горячий / пламенный огонь вспыхивает, зажигает, не угасает, теплится, гаснет, сгорает* и т. д. В указанных словосочетаниях и синтаксических конструкциях, действительно, можно заметить присутствие *Ра*. Понятие «Ра», по представлениям русского человека, конечно, это «радость» «солнце», «свет», «сияние», «озарение». Компоненты «искра», «огонь» имплицитно присутствуют и в конструктах «Вера», «Надежда» как с положительной, так и отрицательной коннотацией.

Ю. С. Степанов подчеркивал сложность, неразработанность духовных концептов, он прямо писал о том, что «в русской культуре концепт “Любовь” понятийно не развит или целомудренно не обсуждается» [18, с. 412]. В концепте «любовь» представлены разные понятия: как глубоко эмоциональное влечение, так и просто пристрастия, склонность к чему-либо [19, с. 412; 3].

Употребление концептов «Вера», «Надежда», «Любовь», однако, обогащает концептосферу русского языка. «Вера» будит мысль, позволяя беспрепятственно, без личностного опыта и сомнения постигать и принимать положительные мысли и положительную сущность.

Выводы. Из изложенного выше следует, что концепт-конструкт «Вера» в лингвокультурном пространстве русского человека занимает ведущее место в ряду концептов, поскольку является одним из структурных компонентов «соборности». «Соборность», заметим, рассмотрена, проанализирована и описана ранее [24, с. 234]. Конструкты-концепты «Вера» и «Соборность» тесно связаны между собой: переходя один в другой, они, на наш взгляд, являются одними из базовых национально-культурных компонентов русского лингвоментального пространства. «Вера», как и «Соборность», структурируется такими базовыми концептами-конструктами, как «Надежда», «Любовь», «Сердце = Душа», «Дом» и т. д., которые являются основными структурирующими компонентами концепта-конструкта «Родная Земля». Указанные концепты-конструкты были и остаются предметом нашего дальнейшего изучения. Конструкт-концепт «Вера» можно охарактеризовать как сложно структурированный и амбивалентный, так как он вобрал в себя знаки положительной и отрицательной коннотации. Анализируемый конструкт репрезентирует глубокие по смыслу и значению концепты «Безверие», «Желание», «Радость», «Надежда», «Любовь», «Добро» / «Зло» и т. д.

Источники и литература

1. Алтабаева Е. В. Концепт желание: когнитивные основания и концептуальные характеристики [Электронный ресурс] / Алтабаева Е. В. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-128972.html>.
2. Амичба Д. П. Евроинтеграционное сотрудничество как текст культуры: лингвокогнитивное описание / Д. П. Амичба // Наук. вісн. Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки. Серія : Філологічні науки. Мовознавство. – 2012. – № 6 (231). – С. 142–147.
3. Амичба Д. П. Концепты «Вера», «Надежда», «Радость» в ментальных образах абхазов, украинцев и русских / Д. П. Амичба // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 137. – Т. 1. – С. 59–63.
4. Амичба Д. П. Лингвокультурологическое выражение смысла и значения «общечеловеческого» в ментальных образах абхазов, русских, украинцев (на материале фразеологии): монография / Д. П. Амичба. – Днепрпетровск : Изд-во ДНУ, 2012. – 288 с.
5. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века [Электронный ресурс] / Бердяев Н. А. – Режим доступа : <http://philoiogos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm>.

6. Библия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ru.wikisource.org/wiki/ %D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%8F](http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%8F).
7. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Совэнцикл., 1970. – Т. 1. – 608 с.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Просвещение, 1955. – Т. 1. – 450 с.
9. Евраева С. В. Концепт Вера в ряду других религиозных концептов / С. В. Евраева // Лескико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках : материалы 3 Междунар. науч. конф., 19–20 апреля 2007. – Днепропетровск : Пороги, 2007. – С. 114–116
10. Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов. – М. : Просвещение, 1994. – 500 с.
11. Культурология: теория и история культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.countries.ru/library/russian/rusment.htm>.
12. Лао-Цзы [Электронный ресурс] / Лао-Цзы. – Режим доступа : <http://besonus.narod.ru/LaoTse.htm>.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : Питер, 1999. – С. 147–165.
14. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Электронный ресурс] / В. А. Маслова. – Режим доступа : [http://spkurdyumov.narod.ru/ maslova.htm](http://spkurdyumov.narod.ru/maslova.htm).
15. Митрофанова О. И. Понятие концепта и его эволюции на примереконцепта вера / О. И. Митрофанова // II Международные Бодуэновские чтения. – Казань : КГУ, 2003. – Т. 1. – С. 163–165.
16. Ожегов С. Ю. Толковый словарь русского языка / С. Ю. Ожегов, Н. В. Шведова / РАН; Рос. фонд культуры. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.
17. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Айрис Пресс Рольф, 2001. – 520 с.
18. Русский орфографический словарь / под ред. О. Е. Ивановой, В. В. Лопатина (отв. ред.), И. В. Нецаевой, Л. К. Чельцовой. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М., 2004. – 408 с.
19. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 992 с.
20. Толковый словарь В. Даля [Электронный ресурс] / В. Даль. – Режим доступа : <http://ru.wikisource.org/wiki>
21. Тютчев Ф. И. Стихи. Умом Россию не понять... [Электронный ресурс] / Ф. И. Тютчев. – Режим доступа : <http://www.stihi-rus.ru/1/Tyutchev>
22. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) [Электронный ресурс] / Г. П. Федотов. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/fedotov/index.html>
23. Фундаментальная электронная библиотека, русская литература и фольклор [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us124810.htm>
24. Хуторцова М. И. Ментальный компонент «Соборность» и его значимость для русского народа / М. И. Хуторцова // Вестн. Днепропетр. ун-та. – 2012. – №11. – Т. 20 – С. 231–235.
25. Этимология слова вера, Славянский форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rodonews.ru/news_1319496230.html

Хуторцова Маргарита. «Віра» – ментальний конструкт російського лінгвістичного простору. У статті проаналізовано концепт-конструкт «Віра». Детально розглянуто символіку і значення концепту-конструкта «Віра» для слов'янських народів, а також досліджено специфіку вираження цього загальнолюдського концепту-конструкта у фольклорі. Проаналізовано прислів'я і приказки з концептом-конструктом «Віра» і його структурними компонентами: «безвір'я», «бажання», «любов», «надія». Розглянуто етимологічне походження концепту-конструкта «Віра» і виявлено зв'язок цього концепту з християнством та Богом. Проаналізовано синонімічні та антонімічні ряди загальнолюдського конструкта «Віра». Доведено, що вживання загальнолюдського конструкта «Віра» і його синонімічного ряду збагачує не тільки живу мову, а й концептосферу російської мови.

Ключові слова: концепт, концептосфера, компонент, прислів'я, приказки, структурація, символ, значення, російська ментальність, культура.

Hutortsova Margaryta. «Belief» – Mental Construct of the Russian Linguistic Area. In this paper we deal with the concept «Belief». The symbolic value of this concept is examined and special usage of this mankind concept is to be discussed. In our article we also analyze proverbs with the concept «Belief» and it's structural components «disbelief», «desire», «love», «hope». The work studies etymological origin of the lingo-mental concept «Belief», and we also deal here with Christianity and God. We examined a great number of synonyms and antonymous of the construct «Belief» and tried to prove that the usages of the common mankind construct «Belief» and its synonyms enrich the real speech. The article deals with the concept «Belief» and its components «unbelief», «desire», «love», «hope».

Key words: concept, the area of the concept, component, proverbs, sayings, structuration, symbol, meaning, Russian mentality, culture.

Статья поступила в редколлегию
05.03.2013 р.